

18+

Творческая лаборатория
«Текст»

ЯРМАРКА ЧУДЕС

Недетские сказки

**Марина Меньшикова
Инна Пятисоцкая
Ирина Соловых
Алена Подобед
Светлана Иванова
Мия Тави
Елена Шмелева
Лана Белова
Марина Лисенкова
Ангела Майски
Марина Крук
Алина Венгловская
Надежда Маркова
Ида Райт
Людмила Голубева
Ярмарка чудес.
Недетские сказки**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50436005

ISBN 9785449818065

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В этом сборнике вы найдете сказки для взрослых на любой вкус! Смешные и эротические, назидательные и провокационные, волшебные и бытовые, для мужчин и для женщин, сказки о любви и о жизненном успехе... Большинство сказок подходит для семейного чтения, но некоторые все же рассчитаны на взрослых людей с их проблемами, жизненным опытом, комплексами и победами.

Содержание

Предисловие	8
Когда надо	10
Инна Пятисоцкая	10
33+3	12
Надежда Маркова	12
Вопрос жизни и смерти	14
Марина Крук	14
Сказка о выборе	17
Ида Райт	17
Два царевича	19
Марина Меньшикова	19
Доченька	21
Лана Белова	21
Монолог влюбленного кота	25
Ангела Майски	25
Вредные советы	28
Светлана Иванова	28
Наташа	31
Елена Шмелева	31
Сказка	34
Людмила Голубева	34
Купите розы	39
Алена Подобед	39

Одно Целое	43
Ирина Соловых	43
Снежный ангел	46
Марина Лисенкова	46
День освобождения Африки	50
Марина Крук	50
Сказка на новый лад	54
Алина Венгловская	54
Кот Д'Азюр	57
Мия Тави	57
Всё хорошо в меру	61
Ирина Соловых	61
Душевный Домовой Прошка	66
Ирина Соловых	66
У самого синего моря...	70
Людмила Голубева	70
Ангел и Девочка. Рождественское	72
Мия Тави	72
Находчивая Терпсихора	75
Инна Пятисоцкая	75
Галатеюшка	76
Алена Подобед	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Ярмарка чудес

Недетские сказки

Авторы: Подобед Алена, Венгловская Алина, Майски Ангела, Шмелева Елена, Райт Ида, Пятисоцкая Инна, Соловых Ирина, Белова Лана, Голубева Людмила, Крук Марина, Лисенкова Марина, Меньшикова Марина, Тави Мия, Маркова Надежда, Иванова Светлана

Редактор Ольга Морункова

Корректор Лана Белова

Автор обложки Ирина Соловых

Иллюстратор Марина Крук

Иллюстратор София Ледин

Иллюстратор Мария Шмелева

Иллюстратор Ирина Соловых

Иллюстратор Алена Подобед

Составитель Lolita Волкова

© Алена Подобед, 2020

© Алина Венгловская, 2020

© Ангела Майски, 2020

© Елена Шмелева, 2020

© Ида Райт, 2020

© Инна Пятисоцкая, 2020

- © Ирина Соловых, 2020
- © Лана Белова, 2020
- © Людмила Голубева, 2020
- © Марина Крук, 2020
- © Марина Лисенкова, 2020
- © Марина Меньшикова, 2020
- © Мия Тави, 2020
- © Надежда Маркова, 2020
- © Светлана Иванова, 2020
- © Марина Крук, иллюстрации, 2020
- © София Ледин, иллюстрации, 2020
- © Мария Шмелева, иллюстрации, 2020
- © Ирина Соловых, иллюстрации, 2020
- © Алена Подобед, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-1806-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Многие из нас слушали сказки в детстве, а потом придумывали и рассказывали свои истории детям и внукам.

Они копились в головах целой библиотекой. Для малышей, для школьников, для семьи, для друзей, для пассажиров в купе, только для женщин и только для мужчин...

Добрые и нежные, назидательные и поучительные, короткие и размашистые, грустные и смешные, страшные и скабрзные... – очень разные. Но вот записать их редко кому приходит в голову – то времени нет, то повода, то уверенности в себе, то настроения...

Но однажды в Творческой лаборатории «[Текст](#)» открылась программа «Поучительные сказки» – приходи и пиши!

Две недели напряженного труда... И вот они – сказки! Для детей и для взрослых – на любой вкус! Все, что накопилось, высказалось. Мысли превратились в слова, слова в предложения, фразы в сказки. Нашлись читатели и почитатели. И тогда мы решили их издать.

Первые три тома сказок: «*Сказочные баиньки: добрые сказки для малышей*», «*Чудеса стучатся в дверь: добрые сказки*» и «*Ярмарка чудес: недетские сказки*» публикуем сейчас. Если они вам нравятся, оставляйте отзывы, и за этими книжками последуют другие!

Иллюстрации рисовали сами авторы, их дети и внуки. Так

что это семейные сборники. Правда здорово?

Когда надо махать кулаками

Инна Пятисоцкая

Андрей пришел домой с распухшим носом.

– Кто это тебя так? – спросила старшая сестра Настя.

– С Серёгой решили проверить, у кого быстрее реакция.

– Дураки, тоже мне повод драться, – закатила глаза Настя, – я понимаю – влезть в драку, защищая девушку, или заступиться за слабого, а не ваши глупости. Это и благородно, и по делу кулаками махать, и энергию тратить.

– Ой, да ладно тебе! Ты, прям, как мама.

Настя была на пять лет старше брата и уже заканчивала институт. Она часто давала мудрые советы, но Андрей ни за что бы не признался ей в этом.

Всю неделю Андрей ходил и искал девушек, попавших в беду или слабых. Как назло, по вечерам девчонки и слабаки сидели дома и на улицу нос не показывали.

Каждый подвиг найдёт своего героя. Однажды вечером Андрей в соседнем дворе услышал, как скулит собака, и решил посмотреть, что с ней случилось. Свернув за угол, парень увидел своего ровесника, избивающего пса носком бо-

тинка.

– Слышь ты, валенок, отошел от собаки, – со злостью сказал Андрей.

– Иди куда шел, козёл, – бросил через плечо садист и снова ударил животное.

Андрей подбежал к мучителю, резко развернул его к себе и со всей силы ударил...

Пришел домой с распухшим носом, разбитой губой и синяком под глазом. В руках спасенная собака. Отбил все-таки.

Так бездомный пёс нашёл дом и обрёл друга.

Надежда Маркова

Тридцать три богатыря
Выходят на берег не зря:
В одиночку с этой жизнью не справиться!
Ищет каждый себе жену-красавицу...

Три девицы под окном
Уже не пряли вечерком,
А решали до утра,
Что замуж им давно пора!

Бабка Ёжка на завалинке
Сменила на лабутэны валенки,
И, как только рассвело,
Открыла брачное бюро!

Окупился труд ее сторицей:
Замуж вышли три девицы!
У каждой теперь свой гарем
Из одиннадцати богатырей!

Сказка-ложь,
Да в ней намек!
Жене мужей
Брать надо впрок!

Вопрос жизни и смерти

Марина Крук

Когда теряется смысл всего бренного существования, все вокруг начинает раздражать до кончика хвоста, тогда вдруг происходят рядовые события, где ты просто решаешь помочь кому-то, и жизнь обретает новое звучание.

Однажды злой и голодный волк мчался сквозь дремучую лесную чащу и раздраженный на все и вся размышлял:

«Три дня только и делал, что бегал за зайцем. Где это видано? Зайцы в доску обнаглели. Ежи, на минуточку, забастовку устроили. Красная Шапка и та заявление за домогательство накатала. Куда мир катится?»

Вдруг, откуда ни возьмись, из-за дерева что-то выглядывает. Ножка! Дамская!

Полосатый вязаный чулочек, закатанный в рулик выше коленки, эффектно обнажал длинную конечность. Вытянутым носочком она покачивала, отбрасывая металлические блики новомодным маникюром на окружающую действительность. Голосует, в общем.

– Тпрррууу, – резко затормозил опешивший волк.

Ножка опустилась и показалась милая головка Золушки.

– Эй, серый, подвези, а? Вопрос жизни и смерти. На бал

опаздываю. Боюсь, принц не дожидется. В долгу не останусь.

Рис. Марины Крук

– О! – удивился волк. – А где твоя тыква?

– Ты знаешь, год какой-то неурожайный выдался. А я с этими маникюрами-педикюрами забыла в календарь огородника заглянуть. Ну, сам понимаешь. Современной Золушкой быть совсем не комильфо. Приходится вот, – и опять помахала ножкой, сооротив обиженную гримаску.

Волк встал на задние лапы, чтобы быть повыше. Озадачи-

ла, однако. Что ж делать? Как поступить лучше? Проглотить Золушку было жалко, такая красота однозначно спасет мир. Подбить клинья – поздно. Принц по башке настучит. Придется подвезти на бал.

– Ну хорошо, залезай сверху. Только держись крепче, я прыткий. Поскачем с тобой через леса, через поля. Смотри, чтобы ногти не подряпались. Бал все же.

– Ой, серый, какой же ты славный! Проси, что хочешь. Если что, у меня крестная – Фея, дама опытная. Всех зайцев заколдует. В конце концов сама зайчиком станет. Нооо, понеслась!

Сказка о выборе

Ида Райт

Жила-была девочка. Звали её Лиза. И были у неё родители не простые, а злодеи несусветные. Всё детство гнобили ребёнка, ломали её волю. Но хоть и маленькой и болезненной казалась девочка, но не смогли, не сумели растоптать её душу. Как тростиночка на ветру, шаталась она, но не сломалась.

Хотя и посеяли ей в душе обиду на весь мир. А ещё выросла там же жалость к себе невероятная. Дескать, бедная она, несчастная. Детства не видела, только одни издевательства.

И пошла по жизни Лиза, неся свой тяжёлый крест. Замуж вышла, да и там прописался сценарий родительского дома. Не вытерпела, покинула мужа, пошла принца искать. А где же его взять, если сама в обиде на весь мир живёшь? Таких же принцев и притягивала к себе. Хорошо, хоть безлошадные попадались. А то ещё и за конями пришлось бы доглядывать.

И вот однажды в новогоднюю ночь под звуки взрывающихся петард пришло к Лизе понимание, что жизнь она не свою проживает. Что-то изменилось в ней. Пусть не сразу, постепенно, но поменялась её жизнь. Расцвела, похорошела Лиза. Мысли другие поселились в голове.

А тут, откуда ни возьмись, принц заморский нарисовался. Да не простой, а жизнью наученный. Мудрец, одним словом. Ох, и любовь у них получилась, ни в сказке сказать, ни пером написать.

Лиза начала светиться от радости, да не просто светиться, а лучи любви вокруг себя посылать. Нытики, что окружали её, сбежали, как крысы с тонущего корабля. Взамен пришли новые друзья, просветлённые.

Стала Лиза с ними дружить, жизнь совсем по-другому пошла. Интересней, насыщенной. Она и рисовать, и писать, и играть на музыкальных инструментах научилась. И всё ей хочется попробовать и везде побывать.

А ещё чудо случилось такое – поняла Лиза, почему в жизни своей ей столько испытаний пришлось пройти. Поняла и простила всех, перестала обиду в душе хранить. Превратила её в большой солнечный шар благодарности и отправила в прошлое.

Живёт Лиза сейчас и радуется. Главное ведь что в этой жизни? Правильно жить в настоящем, принимать окружающий мир таким, какой он есть на самом деле. Радоваться всему. Замечать красоту везде. Творить добро. Излучать благодарность. Дарить любовь. Жить, одним словом! Чего и вам желаем!

Тут и сказке конец, а кто слушал — молодец.

Два царевича

Марина Меньшикова

Жил-был царь. И было у него два сына.
Почему не три? Дальше смотри.

Однажды сыновья отправились в лес на охоту,
Чтоб подавить сильную зевоту.
Зевоту подавить не получилось,
А там уже и солнце закатилось.

Воротились сыновья с охоты,
Грязи полные боты.
Руки пустые, оправдания простые —
Зверей в лесу нет, все ушли на обед.
Нам бы тоже, батя, чего-то пожрать.

Царь бороду почесал, да ворчать перестал.
Вернулись, и ладно! Было бы досадно,
Коли б где застряли, потом бы их искали.

Два сына-дурака – обидно слегка.
Царь горько вздохнул, да рукой махнул —
Хорошо не три, Господи, прости.

Доченька

Лана Белова

У одних родителей поздно дочь появилась. Уже и ждать перестали, а тут вдруг такое счастье. Они в малышке души не чаяли, а как заговорила, так каждое желание выполняли.

Исполнилось доченьке 14 лет, документ выдали с печатью, стала она совсем взрослая по своему разумению. А родители за это время не помолодели, уже тяжеловато им на побегушках быть, да как откажешь. Мама, пока руки слушались, шикарные наряды шила, а отец из каменьев заморских то диадему похлеще королевской сделает, то ожерелье. Наденет дочка раз, другой и все, новое давай. Хорошо, что столичные модницы с удовольствием покупали всё, от чего их дочь отказалась. Так и жили.

– Маменька, завтра у меня званый ужин, ты приготовь всё и уходите с папенькой часика на четыре!

– Да куда ж мы пойдем? Ноги-то уже не те, устаём быстро, не можем, как раньше, по городу бродить.

– Это не мои проблемы! Не портите мне праздник!

Что поделаешь, ушли. Хорошо, что согнутые трудом фигуры заметила хозяйка хлебной лавки, позвала, усадила, чаем напоила, да крендельком угостила. Рассказали они ей всё.

Женщина добрая слезу вытерла и учить стала, как перевоспитать дочь. Да не послушали её. Вернувшись, ничего дочке не сказали.

Через месяц опять их на прогулку гонит. А уже зима у дверей, то метелью завьюжит, то морозцем узоры на окнах рисует, а всё тёпленькое у дочки. О себе-то родители не думали. В чём были, в том и ушли. Сели на лавочку неподалёку, тесно прижались друг к другу, да понимают, что четыре часа не просидеть, как же дочь-то без них останется. Встали, дальше пошли. Хозяин мясной лавки приветил, котлетками угостил, вина красного горячего налил. Порозовели замёрзшие щеки. «Кто ж вас в такой мороз из дома выгнал?» – спрашивает мясник. «Да у дочечки праздник» – отвечают. Отругал их добрый человек, рассказал, как отучить дочку. Да опять они всё простили, когда та их радостно дома встретила.

А зима всё сильнее морозит, всё чаще лютые ветры зовёт, заметает дороги, льдом покрывает, сосульки с крыш свесила, того и гляди попадёшь под мороженный сталактит. А дочка опять родителей уйти просит, жених, вишь, потенциальный придёт, да не пора ещё с родителями знакомиться, чтобы не испугался.

– Доченька, вьюга за окном завывает, снег намедает в сугробищи, куда же мы?

– Ну если вам трудно уйти, хорошо, отменю встречу, останусь одна на всю жизнь, пеняйте на себя!

Вздохнули родители, да ушли опять. А зима рада добыче: за щёки их щиплет, под одежду лезет, валенки с пяток скинуть норовит. Хорошо, что хозяин корчмы пожалел, пустил, вкусными щами накормил, свежевыпеченными булочками угостил и морсу клюквенного налил щедро. Расспросил, как они на улице оказались. Рассказали всё, а корчмарь и говорит:

– Проучить пора доченьку!

– Да как же, дитяtko малое...

– Опомнитесь! Взрослая девица, а вас не уважает, за прислугу держит. Вы ей жизнь подарили, воспитали, что ни скажет, делали, теперь её черед вам помогать!

Задумались. А у корчмы и гостиница небольшая есть. Там и остались ночевать.

Утром по всему городу переполох, колокола бьют. Дочь родителей ищет, бегаёт растрёпанная, слёзы градом, всех расспрашивает. Сугробы ворошит сама лопатой. «Что ж я наделала!» – кричит.

А родители вот они, из корчмы выходят, выпались, наелись, довольные. Как увидела дочка их, бросилась, обняла, расцеловала.

– Простите меня, родненькие, – говорит, – не ценила я вашей помощи, а не пришли, вдруг такая тоска взяла, не могу я без вас!

И с тех пор на почетном месте за столом отец сидит, по правую руку – матушка, а по левую – доченька. И все друг

друга уважают, любят и ценят.

Монолог влюбленного кота

Ангела Майски

Вау! Какая красotka эта соседская кошечка! Вся такая белая, такая пушистенькая. Носик розовый и крохотный совсем. А глаза-то, глаза... Как небо в солнечный день.

По-моему, я ей приглянулся. Вон как пялится, даже не моргает. А что? Я тоже ничего. Главное, чтобы она спину мою не увидела, пока шерсть не отрастет. Да уж... Сам виноват! Терся-кувыркался на коврикe, вот и докувыркался. Ох, и намучилась со мной хозяйка! Полдня расчесывала сбитые клубы шерсти. Не получилось – пришлось состричь. Да ничего, отрастет. Буду, как новенький!

Интересно, как она пахнет? Уф, прижаться бы к ней хоть на секундочку...

Моя, кажется, поняла, что я запал на эту блондиночку. «Что это Вы, – говорит, – Епифан Фадеич, перестали бояться в форточку выглядывать? Помнится, в последний раз, когда я пыталась заставить подышать Вас воздухом, Вы чуть коготки свои не сломали, так упирались. А?»

Было дело... Боялся я этого шума на улице. Машины, люди... Все куда-то несутся. Я ведь существо нежное, домашнее. «Декоративный котик мой Епифан Фадеич», – любит

говорить хозяйка своим гостям.

Епифан Фадеич – это мое имя. Звучит, согласен. Правда, она меня редко так называет. В основном, Пинькой кличет. Пинька... Как можно было додуматься до такого? Хотя раньше мне это нравилось. Пока не обнаружил по соседству такую красотку.

Рис. Софии Ледин

Хм, вот бы услышать, как она мурлычет. Сладко, наверное. Как же у меня когти чешутся... А хвост-то, хвост! Куда бы его подевать?

Как бы мне хозяйке намекнуть, чтобы она меня не называла этим котеночным именем? Под диван, что ли, залезть? Дня на два. И не вылезать, пока Епифан Фадеичем не назовет. Она у меня смышленная, поймет, что к чему.

А то какой из меня жених с именем Пинька? Никакой.

У этой-то наверняка имя какое-нибудь королевское. Ну, на худой конец, графское. Даааа... Красавица... На такую любой позарится. Но, ничего, посмотрим. Думаю, шансы у меня есть. Не зря же я рыжий! А каждой собаке известно, что все рыжие – везунчики. Вот только бы шерсть на спине поскорее отросла...

Вредные советы

Светлана Иванова

Жила-была обыкновенная девушка. В меру симпатичная, в меру умная. Училась она в самом обычном институте на экономиста. Имя у нее было тоже самое простое – Вера.

И все у нее было хорошо, если бы не пришла пора выходить замуж. Подруги-то уже все замужем. А чем она хуже? Да вот проблема – не за кого.

Парни-то вокруг есть. Да только нашу Верочку в упор не замечают: не пытаются ухаживать за ней, не приглашают на свидание. Что с ней не так?

Шла она как-то раз домой и купила в книжном киоске глянцевого журнала. А там сплошные красотки: глазищи во какие, ноги от ушей, и фигура, и талия на месте.

– Вот какие желанны для мужчин! Как бы и мне стать такой! – подумала Вера.

Листала она журнал, листала и вдруг наткнулась на статью занятную. «Секреты обольщения» называется. То, что надо!

Ознакомилась она с «секретами» этими и решила воплотить их в реальную жизнь.

Первый совет гласил: платье надевать в соответствии с со-

временной модой – поярче и покороче. Купила такое, послушала совета продавца и сразу в нем на лекции в институт отправилась.

Внимания в этот день было много, даже с лихвой. Мало того, что платье слишком откровенно обтягивало фигуру и в нем было неудобно двигаться, так еще и в краску бросало от назойливых взглядов и хотелось сбежать. Еле досидела до конца занятий.

Но что-то не те парни на нее внимание обращали, которые ей самой были симпатичны. Еле отбилась от этого сомнительного успеха. Роль «глянцевой» девушки не удалась. Подумала, что выбрала неправильное платье.

На другой день она, опять же по совету из журнала, сделала выразительный макияж и маникюр. Специально в салон красоты ходила. И снова – мимо!

Сразу несколько однокурсников вызвались её проводить. Смотрели какими-то медовыми, липкими глазами, всё пытались приобнять и к себе домой рвались пригласить. Отказалась. Что-то не так с этими советами. Не так работают, как ей хотелось бы.

Заметила Верина мама, что с дочкой происходит что-то странное. Подумала, что её девочка влюбилась и поэтому стала так активно своей внешностью заниматься. Рассказала ей Вера о «волшебных» советах из журнала. Вместе над ними посмеялись.

– Слушай своё сердце, – сказала мама, – оно тебе всегда

подскажет. Самого важного глазами не увидишь. Оставайся прежней. Не торопись! К тебе ещё придёт настоящая любовь.

Наташа

Елена Шмелева

– Зачем я только пошел на эту оперу? Правильно говорят, что все оперы про то, как тенор любит сопрано, а баритон мешает их счастью. – Поэт печально смотрел на сцену, действие было скучным.

– Ах да, я же пришел за вдохновением, – грустно вздохнул он. – Уйду в антракте.

Но тут он увидел ее. Вокруг Прекрасной Лауры сиял волшебный свет. Как она пела! Голос ее проникал в душу Поэта.

– Вот оно, вдохновение!

Рис. Марии Шмелевой

Поэт смотрел во все глаза. Он не замечал, что певица не особенно красива, с лишним весом, костюм совсем не украшал ее. Поэт сиял: «Как она поет!» Он дарил ей цветы, встречал и провожал. Прекрасная Лаура принимала ухаживания и вскоре переселилась к Поэту. Он продолжал писать стихи, вздыхать и слушать арии.

Однажды утром Поэт пришел на кухню. Завтрака не было. На столе лежала записка: «Прекрасная Лаура умерла. Похороны были в пятницу. Тебя решили не беспокоить. Меня

позвали работать в театр в другом городе. Твоя Наташа».

Поэт призадумался. Наташа. А когда он последний раз произносил это имя? Он звал ее Прекрасная Лаура. А она была Наташа. Женщина, которая ходила на работу в театр, покупала продукты, готовила и ездила на метро.

Поэт огорчился. Что теперь делать? Идти к Бабе-Яге, просить волшебный клубочек, чтобы он привел к любимой? Ждать Фею с палочкой? Серого Волка?

Наташа не писала.

Поэт ждал волшебства.

Наташа пела, у нее были другие роли, другие поклонники дарили ей цветы. Но боль в душе не проходила. Поэт! Она любила его. Но он не видел ее, реальную женщину. Он любил придуманный образ.

– Сколько об этом написано! – Наташа грустно улыбнулась.

Может быть, Поэт дождется Фею с палочкой, и она всё объяснит. Или даст какую-нибудь книжку почитать о том, что не стоит реальную женщину менять на сказку.

Сказка про женскую самооценку

Людмила Голубева

Подскажите, где сейчас продают банты?

Обычные капроновые банты, мне такие мама в школе завязывала. Ну да ладно...

Итак, жил-был бант. Нет, не так. Жила-была белая капроновая лента, которая, если завязать ее на волосах девочки, становилась изящным шикарным бантом. Но вот беда, завязать красиво получалось не всегда.

Когда вы последний раз пробовали завязать бант? Ха! Попробуйте! Я уверена, что заколки для волос придумал самый отчаявшийся из родителей! И скорее всего, это был отец девочки.

Хорошо, когда бант завяжет мама. И идет тогда девочка в школу, красивая и гордая, с большим белым бантом в кудрявых локонах. А если папа или бабушка? У папы пальцы неумелые, а у бабушки, сухие и покрученные артритом. И бант получается такой же – бесформенный и уставший от жизни.

Непросто жилось банту. Он никак не мог взять в толк,

какой же он на самом деле. Красивый, фееричный, особенный или ничтожный, растрепанный и старомодный? И каждое утро для него начиналось с невыносимых терзаний от неопределенности и сомнений.

Вот и получалось, что завяжут его на волосах, и идут они с девочкой в школу. Если ловят на себе восхищенные взгляды – у банта жизнь удалась! Он чувствует себя великолепным, а мир благосклонным и добрым. А если дернули злобные мальчишки за ленточку, и он развязался, то сколько потом ни завязывай, выглядит, как в день апокалипсиса после атомного взрыва. Все видят его несовершенство.

Вся эта история с настроением и неустойчивой самооценкой жутко изматывала его нервную и без того тонкую душевную организацию. И однажды в тоскливый осенний день бант потерялся. Он просто соскользнул с волос девочки и затерялся на тротуаре в пыльной пожухлой листве.

Бант долго грустил и совсем было отчаялся, когда неожиданный порыв ветра увлек его. А когда он пришел в себя после кульбитов, то в опускающихся на город сумерках увидел светящуюся вывеску «Ателье мод». Даже потерянному банту было понятно, что здесь кроют счастье! И его душу зашекетала надежда. Дрожь от возбуждения пробежала по капроновым нейронным связям. Робея от смущения, он проскользнул в ателье.

В большой и светлой комнате оказалось множество удивительных и чудных предметов: утюги, гладильная доска,

странные и диковинные выкройки-лекала, ножницы, разноцветные булавки, манекен, а за швейной машинкой – царицей цариц сидела женщина и, не иначе как колдовала над какой-то вещью.

– Добрый день, – робко предположил бант.

– Добрый, – согласилась женщина, с интересом разглядывая странного гостя.

– Вы – Мастер? – бант сиял надеждой.

– Я – мастер, – скромно улыбнулась женщина.

– Мне нужна помощь! Ваша помощь! Я очень хочу быть красивым...

– Вы, наверное, хотели сказать «счастливым»?

– А разве это не одно и то же? Ведь все красивые люди счастливые!

Женщина грустно улыбнулась.

– Счастливы те, кто следует предназначению. Кто нашел свой талант и кому есть, чем поделиться с другими.

– Вы говорите странные вещи.

Женщина отложила в сторону шитье, внимательно посмотрела на бант и снова загадочно улыбнулась.

– Вот Вы – белая капроновая лента. Верно?

– Верно.

– Это по факту Вашего рождения. А быть бантом – это выбор.

В голове капроновой ленты никак не укладывалась эта нехитрая разница. Она вдруг почувствовала, что счастье

может стать возможным, но смысл сказанного женщиной ускользал от ее сознания.

Женщина тем временем снова принялась за работу, искусно соединяя детали кроя. Ничего не значащие, на первый взгляд, лоскуты в ее руках обретали форму и смысл. Она встала и надела на манекен почти готовую блузку.

– Как прекрасно то, что ты делаешь! – бант зачарованно смотрел на творение рук Мастера.

– Так кем ты хочешь быть? – спросила женщина.

* * *

– Это невероятно! Волшебно! – щебетала клиентка, кружа вокруг манекена с уже готовой блузкой. – Это круче, чем в журнале!

Женщина-Мастер благодарно улыбнулась.

– А этот элемент! Он изумителен! Он сделал блузу авторским шедевром!

Клиентка перестала, наконец, ахать и всплескивать руками, сняла блузку с манекена и исчезла в примерочной.

Шторка распахнулась, и к Мастеру вышла сияющая от счастья женщина.

Блуза сидела идеально! А на лифе красовался невероятный цветок причудливой формы с лепестками, расшитыми белым жемчугом с вкраплениями благородных черных страз.

Весь образ в целом: и блузка и женщина, сияющая от счастья, вызывали восхищение!

Больше никогда белая капроновая лента не задавалась вопросом самооценки.

Купите розы

Алена Подобед

Она вошла в кафе, взяла у стойки бара первый попавшийся журнал, заняла столик возле окна и заказала кофе.

Он обещал прийти к закрытию – минут через сорок, хотя и был категорически против этой встречи, но Она настояла. Да и кто из нас имеет настолько надежное сцепление с дорогой собственных заблуждений, что может, ударив по тормозам, остановиться мгновенно.

Он разлюбил, а Она еще нет. И как поверить Ему, если в течение стольких лет Он каждый день уверял в обратном.

Руки дрожали. Чтобы справиться с волнением и как-то убить время до Его прихода, Она наугад открыла журнал. Хрустальная солонка, не вписавшись в разворот страниц, покатила за край стола, ударила о кафельный пол и со звоном рассыпалась на сотни осколков, перемешанных с тысячами крошечных и соленых, как слезы, кристаллов.

«Словно зеркало Снежной королевы», – подумала Она и поспешила успокоить расстроенную официантку.

По странному стечению обстоятельств статья в журнале была о Гансе Христиане Андерсене. О том, что всю жизнь великий сказочник был мнителен и суеверен. Боялся ограб-

ления, наемных убийц и сумасшествия. Собак и потери паспорта. Смерти в воде и в огне – всегда возил с собой веревку, чтобы в случае пожара выбраться из окна. Погребения заживо – рядом с кроватью клал записку: «На самом деле я не умер».

Она не очень-то верила в приметы, но только что прочитанное невольно вернуло Ее к домыслам о разбитых зеркалах и рассыпанной соли. Как ни старалась сейчас уборщица, но еще никогда и никому не удавалось собрать всё до единого осколочки или кристаллики сразу. Вот и сейчас они заговорщицки мерцали из-под стола, будто предупреждали: «Жди беды!»

Да и сам Андерсен. Стоило лишь подумать о его волшебном зеркале, и сказочник тут же дал о себе знать...

Она дочитала статью, выпила кофе и машинально опрокинула пустую чашку на блюдце. А когда минутой позже перевернула ее, увидела в потеках кофейной гущи узнаваемый профиль сказочника и руку с поднятым перстом: «Будь осторожна!»

И Она наконец-то поняла: Он действительно разлюбил, у Него другая. Так зачем длить агонию и вымалывать то, чего нет и уже никогда не будет.

Взглянула на себя со стороны – поникшую, потерянную, жалкую. Ну, придет Он, увидит Ее такую и окончательно убедится, что прав.

Отложила журнал. Посмотрела на часы и решила

не ждать, хотя до Его прихода оставалось всего пять минут. Расплатилась за кофе и разбитую солонку и поспешила к метро.

В вагоне встретила взглядом со своим отражением – затравленным, почти безумным. Подступили слезы. «Проклятые осколки, они-таки попали мне в глаза!» – горько усмехнулась Она – нелюбимая.

В полуночно-безлюдном переходе споткнулась о неотвязно-зацикленный призыв усталой старухи-цветочницы:

– Девушка, задержитесь на миг, сделайте себе подарок – купите розы! Последний букет, самый красивый и только для вас! Купите – не пожалеете!

Лишь для того, чтобы отключить этот назойливый звук, Она всего на миг остановилась и в обмен на сотню получила три полураскрытых белоснежных бутона. Вдохнула аромат, и сердце будто подтаяло. Остаток пути проехала, любясь цветами, а сосед справа, безобидно-поддатый старикан, урчал комплиментами, сравнивая Ее саму с нежной розой.

Она была уже в конце дорожки, спускавшейся под уклон от автобусной остановки к дому, когда где-то на уровне шестнадцатого этажа своей кирпичной башни услышала безобразные крики: двое – мужчина и женщина – ссорились. Раздался резкий стук рамы, звон оконного стекла. А через вздох нечто большое и иллюзорно-прозрачное ребром полоснуло по сумраку и рухнуло на асфальт всего лишь в трех шагах перед ней, взорвавшись тысячью смертоносных оскол-

ков...

Ни один не причинил Ей вреда, но пережитый шок окончательно вернул в реальность. Она наконец-то почувствовала, что жива и безмерно любима! Зарылась лицом в спасительные цветы и разрыдалась от счастья...

Одно Целое

Ирина Соловых

Маленькими были они Одним Целым. Не знали, где кончается один и начинается другой. Делили друг с другом все миры и открытия.

Прошло время. Они выросли. Между ними возникли пространство и время. Наступило отчуждение. Вот как-то раз договорились они где-нибудь встретиться. Просто поговорить.

Уютная кафешка, играет музыка. Вокруг много людей. Присев за одним из столиков, заказали себе разные напитки. Первый, лохматый, которого все называли ОНО, – коньяк в пузатом бокале. Второй – зелёного цвета смузи, а третья – солнечного света в большой чашке.

Сидят, слушают жалобы друг друга. ОНО всё про болячки свои рассказывает: поясница болит, пятку до крови сбил в новых туфлях, устаёт, сил нет ни на какие радости... Второй говорит поучительным тоном, что бегать надо по утрам и не пить алкоголь. Что первый неправильно всё делает, поэтому его никто не любит. Вот он-то знает, как надо правильно жить.

Рис. Ирины Соловых

Много сказал, да только о себе хорошее. О других – с критикой. А третья страдала, слушая этих двоих. Глаза её светились бликами из солнечной чашки. Ей всё время было больно. Она радовалась всегда в одиночестве, грустила в толпе.

Настало время прощания.

Они вдруг поняли – это их последняя встреча. Повинуясь внезапному импульсу, встали и прильнули друг к другу в прощальном объятии.

Случилось невероятное – тёплое дыхание третьей ласково и мягко согрело первого. Тот радостно засмеялся. Второй забыл о своём недовольстве жизнью и заискрился раду-

гой. А третья уже не могла остановить рвущуюся из неё нежность.

Они снова стали Одним Целым – Счастливым Человеком, в котором живут в гармонии Тело, Ум и Душа!

Снежный ангел

Марина Лисенкова

Вера ходила на свидания, словно прихватив с собой полковую лошадь и саблю. Приходила она, конечно, одна. Но мужчины чувствовали в ней командира и воина. И никак не хотели замечать нежную и ранимую женщину. А как ее заметишь? Если и сама Вера не знала, как это быть Женщиной.

Сначала она была отличницей и командиром отряда. Потом комсомолкой, активисткой, спортсменкой. Добивалась поставленных целей, решительно боролась с недостатками, принимала активное участие в общественной жизни. Потому что только она у нее и была. Личная отсутствовала напроочь.

Мальчишки приглашали на свидания и провожали до дома ее подружек. Те не любили петь у костра, не участвовали в сборе макулатуры, не выступали на собраниях. Девчонки шушукались о нарядах, переписывали стихи о любви, томно вздыхали, глядя на звезды, и совсем не интересовались политической обстановкой в стране.

Вера удивлялась, как так буднично можно жить. Сама она жила, как ей казалось, ярко и интересно. Участвовала в дис-

путях и конференциях, занималась бегом и плаванием, сочувствовала движению любителей кино, горела на работе, в выходные волонтером отправлялась убирать в лесу мусор. Помогала родным и близким, выслушивала жалобы подруг и знакомых, давала в долг коллегам, дежурила за «вдруг заболевших», причиняла добро и спасала мир.

Но однажды, когда страна готовилась встречать Новый год, густо пахло хвоей и мандаринами, везде слышались веселые голоса, смех, музыка, оставшись одна в пустой квартире перед телевизором, Вера задумалась: «А счастлива ли я?»

В этот момент с грохотом распахнулось окно. Девушка оглянулась и увидела, что на подоконнике кто-то сидит.

– Ах! Вы кто?

– Привет! Я – Снежный ангел! А тебя как зовут?

– Вера. Ты мне снишься?

– Нет. Я почувствовал, что нужна моя помощь, и залетел к тебе на минутку. Я готов исполнить твое самое заветное желание, но только одно. Загадывай.

– Ой! Я и не знаю. Пусть войны не будет. Или чтобы родные не болели. А еще я никогда не была на море...

– Только одно. И только для тебя. С боем курантов волшебство начнет действовать. Ну, пока! Я полетел дальше.

До Нового года оставалось совсем чуть-чуть. Уже заканчивал свою речь Президент. Вера быстро перебирала в голове мечты и желания, а они неожиданно перестали ее радовать и вдохновлять.

– Я хочу научиться любить себя! – громко закричала Вера под бой курантов.

– Все обязательно сбудется, – уверенно прошептала девушка чуть позже, прижимаясь к теплой подушке.

Луч солнца проник в комнату. Вера долго нежилась в постели. Наслаждалась тишиной морозного утра. Не спеша пила крепкий ароматный кофе (пусть вредный, но зато такой вкусный). Тихая радость наполняла ее душу. Долго разглядывала себя в зеркале, отыскивая изменения.

– Я поеду в парк, – неожиданно решила Вера.

Быстро собралась, оставила дома телефон, чтобы не беспокоили, и поехала на природу. Заснеженные деревья встретили торжественным молчанием. А Вера тихо брела по аллеям старого парка и заново открывала для себя его красоту. Дышала свежим воздухом. Словно наполнялась величием и достоинством. Пушистый снег делился с ней мягкостью и легкостью. Невесомые снежинки плавно кружились в воздухе. И Вера начала кружиться вместе с ними, неторопливо и размеренно, вальсируя и напевая.

– А можно мне с Вами? – внезапно услышала она мужской голос.

Молодой человек уже давно наблюдал за танцующей Верой. Она казалась ему неземной и волшебной принцессой.

– Конечно! Это так здорово танцевать в зимнем парке в первый день Нового года!

И они начали вращаться вокруг небольшой елочки. А по-

том, смеясь и хохоча, упали в снег.

– Благодарю тебя, Снежный ангел, – чуть слышно прошептала Вера, – Я уже чувствую свое счастье. Оно со мной. Я начинаю любить себя!

День освобождения Африки

Марина Крук

Мужчина выглянул в окно и обалдел. За свои сорок с хвостиком такого он еще не видел.

Во дворе его небольшого частного дома расположились две большие рыжие белки. Одна, развалившись на крылечке, попивала прямо из горла литрушечку водки, а вторая выводила на заборе: «С Днем рождения, Вася!», макая свой хвост в банку с краской.

– Все, допился, – подумал Вася.

Первая белка мигнула ему правым глазом и жестом протянула бутылку, приглашая присоединиться.

– Нееее, – испуганно замотал головой мужик. – Черт знает что.

– Знает, знает. В курсе, – деловито ответила белка. – Он нас и прислал.

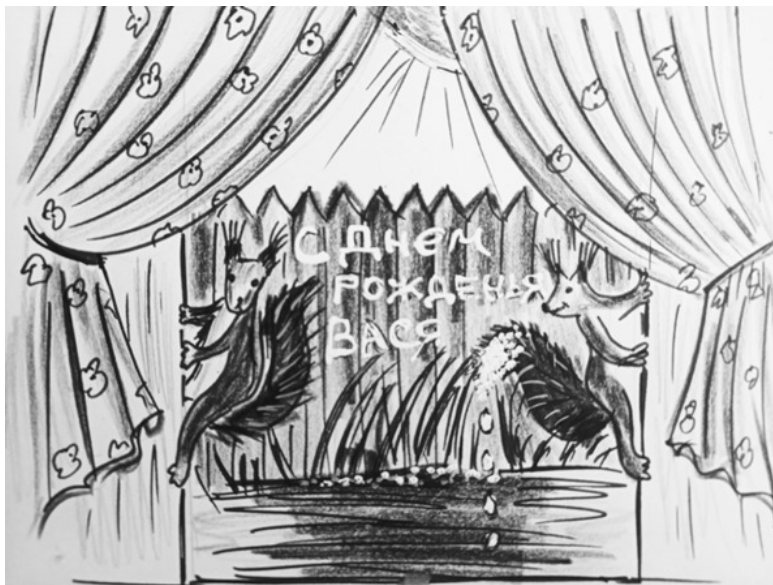

Рис. Марины Крук

И они вдвоем зашлись диким хохотом. Вторая даже бросила писать восклицательный знак и затряслась в истерике. Краска с хвоста густо украсила подзаборный бурьян в белый цвет.

– Так Вася, спокойно, – прошептал себе под нос мужик и сполз на пол. – У меня белая горячка. Надо вызвать скорую.

Белка с бутылкой подскочила к окну и заорала:

– Рыжаааяя! Рыжая горячка! «Белочка» по-вашему.

А потом, повернувшись к той, что с краской, добавила:

– Похоже, он еще и дальтоник.

Вторая, дорисовав поздравление, подскочила тоже к окну и стала объяснять:

– Белая горячка – это уже трындец полный. А нас Сам прислал познакомиться с тобой. Выпить на брудершафт и поздравить тебя с днем рождения. Ты знаешь, мы – классные белочки. Можем тусить, месить и куролесить. Нас никто не зовет. Обычно мы приходим сами. Помочь. Работа у нас такая. Помогать! А до белой горячки еще три дня лесом и два дня полем. Так что, Васек, не бери дурного в голову! Все ок!

Из вышеизложенного Вася догадался, что все не так уж плохо, и стал включать извилины. Да, он вчера где-то был и что-то пил. Осталось вспомнить, с кем.

– Так, так, – осенило вдруг его, – мой день рождения в декабре, а сейчас июнь. Мне это снится. Надо умыться и выпить рассольчику.

Он уже собирался встать, как белки подскочили и замахали хвостиками.

– Какой рассольчик? Фу, гадость редкая. На, хлебани нашей! Высший химический сорт! В соседнем генделике стащили. Сразу в сознание придешь.

И налили горючую жидкость в валявшуюся под ногами грязную чашку.

Вася хлебнул. Языки пламени обожгли горло, и сознание стало успокаиваться. Вспомнился друг Пашка, который вчера пригласил его встретить День освобождения Африки.

Пашке придумать повод, как два пальца об асфальт. Заглянул в календарь – и на те, выкуси без закуси. Да уж, докатился. Бухаю с белочками. Надо завязывать.

– Васек, да ты че? – заволновались белки. – Не переживай! Давай лучше споем!

И затянули:

– Степь, да степь кругом...

Сказка на новый лад

Алина Венгловская

В готическом квартале старого города Золушка искала себе платье. Фея не пришла, и нужно выкручиваться самой. Бал-то ведь назначен. И принц там будет. А Золушка совсем обносилась, и туфельки деревянные до дыр истоптались.

Город походил на старый огромный шкаф, а улицы в нем были длинные и узкие, как щели. В этих улочках скрывались магазины со всякой всячиной, от спилек до марихуаны, в нем были и платья, и шляпки, и хрустальные туфельки. Улицы, каменные со всех трех сторон, текли как ручьи перед слегка робеющей Золушкой.

Смеркалось. В щели спустилась темнота, гуляющая по улочкам публика сильно изменилась. Стали попадаться странные, покрытые загадочными татуировками мужчины в причудливых шляпах и женщины с фиолетовым волосами.

– Девушка, не закрывайте! – окликнула Золушка симпатичную юную особу, запирающую двери своего магазина на старинный широкий засов.

В витрине блестели золотой изысканной вышивкой бальные платья. Девчушка оглянулась и оказалась вовсе не юной и совсем не симпатичной старушкой Бабой Ягой.

– Ну, здравствуй, Золушка! – сказала Баба Яга. – Что, самой пришлось искать себе обнову?

– Фея, это ты? – ужаснулась потрясенная Золушка. – Что с тобой случилось?

– Времена нынче тяжелые, кризис на дворе, надоело даром платья раздавать, открыла магазин.

– А я так ждала тебя, добрая фея! Или ты уже не добрая?

– Доброта нынче не в моде, на хлеб не намажешь.

– Ну ладно, покажи мне платья. Я, в общем-то, откладывала...

Золушка полезла в бюстгальтер за кровно заработанными.

– Зачем тебе платье-то, замуж хочется?

– Само собой.

– А что там хорошего, в том замужестве? Не так страшно туда не выйти, как выйти не за того.

– Ты чего, Баба-Фея, за кого мне выходить-то? Принц один в нашем королевстве, не ошибешься. Помоги лучше пюговки застегнуть.

Золушка уже крутилась перед зеркалом в фатиновом великолепии пудрового цвета.

– Мне еще чечевицу от гороха дома перебрать надо.

– Красотка! Все ок! Каретой обзавелась уже?

– Нет, не успела...

Баба-Фея достала из-за видавшей виды ширмы невероятный агрегат, напоминающий самовар без крышки.

– Ладно, по старой памяти доставка на дом за счет заве-

дения.

– А как же так, дорогая крестная, ты же раньше из воздуха материализовывалась...

– Материализаторы заржавели. Теперь только так.

«Вот выйду замуж и сама стану феей», – подумала Золушка, забираясь в мудреную гравицапу.

И они полетели.

Кот Д'Азюр

Мия Тави

Антон недоуменно вертел в руках ключ. Обычный ключ, свой, родной. Но он почему-то не хотел поворачиваться в замке. Антон жил один, замок никто поменять не мог.

Перспектива ночевать на коврике перед собственной дверью не вдохновляла. Еще из угла таращилась зелеными глазами кошка, которая прошмыгнула с ним в подъезд. Антон пожалел животину, на улице мороз, не май месяц. И даже не март. Февраль, бррр... Это тоже не обнадеживало.

Кошка подошла ближе. Антон подмигнул животине и сказал:

– Ну что, кошка, будем спать на коврике?

Кошка помотала головой и ответила:

– Я бы не хотел. Но если ты предпочитаешь...

– Кошка, ты что, с дуба рухнула, предпочитаешь? – обалдело пробормотал Антон, пряча ключ и одновременно пытаясь подсчитать, сколько пива сегодня выпил. Получалось не очень много.

– Почему рухнул? Просто спрыгнул. И я не кошка, а Кот, – подумав, скромно добавил. – Ученый.

На его шее явственно проступала золотая цепь.

– Кот ученый... – пробормотал Антон, – Что за чертовщина.

– Посмотри на номер квартиры, – подсказал общительный Кот. Ученый, как выяснилось.

Антон поднял глаза и похолодел. Номер квартиры был не его. И как это понимать?

– Кот... эээ... Ученый...

– Можно просто Кот, – доброжелательно заметил Кот.

– Кот... я уже не спрашиваю... Хотя спрошу, раз пошла такая чертовщина. Где я? И почему ты разговариваешь? Мне что-то в пиво подмешали?

– Нет, расслабься, – улыбнулся Кот. – Пиво нормальное было. Помнишь, что ты сказал у входа в подъезд?

Антон нахмурился, вспоминая...

– Ну и мороз? Нет? Что я сказал?

– Ты сказал: «Чтоб я так жил».

– И?

– Что и?

– И что? Я часто это говорю, присказка дурацкая.

– А что при этом думал?

– Что?

– Ты думал про Ниццу, что там сейчас тепло.

– Я что, в Ницце?

– Нет.

– Но где?

– Ты сказал это, переступая через порог. Так?

– Наверное.

– И я как раз проскочил. Спас тебя, если что.

– От чего?

– Как ты не понимаешь. Пятница, тринадцатое. Полнолуние.

– И?

– Вот балбес. Мысли, неправильно озвученные на пороге могут забросить неизвестно куда. Я тебя спас, но сделал все, что мог. На твоём месте я бы поинтересовался, что делать дальше.

– Что? – послушно поинтересовался Антон.

– Зависит от того, чего ты хочешь. На самом деле.

– И чего?

– Ну ты, блин, даешь. Ты хочешь остаться в этой реальности, совершенно тебе не знакомой?

– Нет, – помотал головой Антон. – А что, отсюда можно вернуться?

– Вернуться можно хоть откуда. И хоть куда. Это намек.

Антон неожиданно для себя поверил во всю эту чертовщину. Посмотрел в зеленые кошачьи глаза и сказал:

– А давай, правда, в Ниццу. Сто лет там не был.

– Ты серьезно?

– Шутишь? Нет, конечно. Но если ты проваливаешься в чудо, надо этим пользоваться. Сможешь, Кот Ученый?

– А то! Запросто.

Кошачьи глаза вспыхнули, Антон зажмурился. Когда от-

крыл глаза, в них било солнце. Февральское солнце Ниццы. Огромное желтое дерево цветущей мимозы...

Антон расхохотался, выбросил ненужный уже ключ и направился, насвистывая, в сторону Старого Порта.

Всё хорошо в меру

Ирина Соловых

Жила-была на свете замечательная молодая женщина.

Её очень любили и её родители, и родители мужа, а дедушки и бабушки с обеих сторон в ней просто души не чаяли. Соседи в пример ставили своим дочерям—подросткам. Друзья—подружки ею просто восхищались.

В квартире у неё царил полный порядок – всё красиво обставлено, сияло чистотой и свежестью. Постельное бельё хрустящее, полотенца всегда чистые и выглаженные. Вкусно пахло.

Кроме её мужа, жил там и большой рыжий кот, толстый и равнодушный. Гулять на улицу никогда не ходил и совершенно не протестовал, когда его два раза в неделю купали. Шерсть от него нигде не встречалась.

Ещё в таком чудесном доме не водились ни мухи, ни комары и тем более вредные домовые.

Замечательная наша хозяйюшка в домовых не верила, хотя бабушка когда-то рассказывала про одного, что жил в их стареньком доме. Он вредный был в меру и очень разговорчивый.

У всякой такой нечисти не было никаких шансов посе-

литься здесь. Им не найти даже маленькой щёлочки, которую бы каждый день не чистили и не мыли.

Где уж тут закрепиться, с толком и чувством обосноваться? Как-то неуютно получается.

В квартире было всё, что нужно для счастливой жизни. Единственно, чего не было – зеркал.

Большое бабушкино зеркало в бронзовой оправе осталось на старой квартире – трещинка некрасивая на нём появилась. А новое так и не купили. Как-то не нужны были зеркала.

В ванной комнате кафельная плитка всегда натёрта до блеска – муж замечательной женщины мог в неё смотреться, когда брился.

Женщина работала дома. Составляла аккуратные отчеты для одной частной фирмы, вела бухгалтерию. У неё не было никогда ни одной ошибки в документах. Платили ей хорошо.

В один декабрьский сумрачный день всё изменилось.

Во входную дверь настойчиво позвонили. Хозяюшка была занята уборкой и не смогла быстро открыть. Раз в две недели она мыла потолок на кухне со специальным мыльным раствором, секрет которого никому не выдавала. Вытерла руки, слезла со стремянки и побежала открывать дверь. Никого не было. Перед дверью, прислоненный к косяку стоял огромный плоский картонный ящик. Затащила она его в прихожую, пыль обмела. Ручку входной двери обтёрла. Коврик перед дверью влажной тряпочкой почистила и побежала даль-

ше наводить чистоту.

Вечером её муж не торопился возвращаться с работы. Заехал в магазин, купил продукты по списку. Печальные мысли бродили в его голове и не складывались в понимание Новогодних праздников, которые уже наступали...

– Опять к нам никто не придёт. Все друзья боятся намусорить и нашуметь у нас в квартире. Музей какой-то, – он опустил голову и посмотрел на свои наглаженные шнурки на ботинках. – Ну, прямо, совсем чересчур.

Рис. Ирины Соловых

В подъезде вкусно пахло запеченной в духовке курочкой. Он знал, что так пахнет только из их квартиры.

– Ну, ничего, другие хуже живут, даром, что веселее. Зато она у меня такая замечательная хозяйюшка, – подумал он.

Поднимаясь по лестнице, неловко споткнулся, уронил пакеты, испачкал руки. Неловко потыкал локтем в звонок.

Открылась дверь. Его обдало лёгким запахом хлорки и очень соблазнительным – курицы с чесночком...

Муж поставил пакеты на пол. Стал искать, чем вытереть руки. Ботинки сами не расшнуруются. Жена хмуро отслеживала все хаотические движения его грязных рук.

«Слева шкаф без единого пятнышка – не обопрёшься, справа – картина с чахлыми розами, но математически выверенными правильными шипами, не сбить бы ненароком. Шагнуть некуда, притулиться не к чему», – с тоской подумал муж.

Тут его перемкнуло – сделал шаг и с остервенением стал вытирать руки о полы её замусоленного халата. Отфутболил ботинки на сверкающий паркет и ушёл в ванную. Хлопнул дверью. Розы свалились со стены.

Женщина обомлела, заплакала, сползла по стене и стукнулась локтем о коробку.

– Что это? Откуда? Ах, да! Дурацкая коробка! Кто прислал и зачем? За что мне это всё? Стараюсь для него, а он руки об меня вытер! – рыдала наша Замечательная Женщина, кромсая коробку.

Ошметки картона летели по всей прихожей, ей было уже всё равно.

– О! Зеркало! Изумительной чистоты и голубизны венецианское зеркало в бронзовой оправе с изысканными завитушками и с маленькой трещинкой в углу. Бабушкино! – ещё больше зарыдала она. – Ой, кто это в зеркале?

В нём отразилась потухшая женщина неопределённого возраста с волосами, висящими сосульками, в стоптанных тапках и замызганном халате.

– Кто это? Неужели я?

К зеркалу была прикреплена старая открытка с загнутыми углами.

На ней корявыми буквами было написано: «Завтра и никогда больше не убирай за варочной плитой. Переезжаю к вам жить. Хочу видеть красивой и счастливой маму вашего будущего малыша. У меня много сказок для него накопилось. Надо выговориться. Пока. Ваш душевный Домовой Прощка».

У них теперь всё отлично. Всё изменилось. Замечательная Женщина превратилась в Счастливую Женщину. Счастлив и её муж. И Прощка.

Идеальная семья. Весело, шумно. Пыль в углах уже попадает, но на это никто не обращает внимания. Завели ещё и кудлатого пса.

Сыну же надо кого-то за хвост таскать?!

Душевный Домовой Прошка

Ирина Соловых

Жил да был классический домовый Прошка.

Вольно жил, припеваючи.

Обязанности нёс исправно, заповедей не нарушал.

Заповеди у классических домовых строгие:

– воровать сладости и конфеты можно только из вазочки на столе;

– ходить по квартире только ночами;

– переставлять можно только посуду и детские игрушки.

Наступал Новый год.

Вся квартира сияла чистотой, повсюду горел свет. Огоньки гирлянды перебегали по всей ёлке. На кухне пахло особенно хорошо.

Стали съезжаться гости. Шум, гам. Безудержно лаял пёс. Подарки. Во все углы залетали пробки от шампанского, конфетти и искусственная пена из баллончиков. Везде лазали бесконечные дети. Потом все громко кричали «ура», звенели бокалами, громко поглощали еду. Начались танцы. Опять за стол. Опять танцы...

Рис. Ирины Соловых

Короче, Прошка просидел всю ночь за варочной плитой в голодном одиночестве. Ему было обидно и скучно. И он нарушил первую заповедь – вылез из своего угла, залез на стол, отхлебнул водочки из графина, подтащил к себе вазочку с салатом оливье и стал праздновать.

За плиту всунулась собачья морда и молвила человеческим голосом: «Прошка, просили передать, что негоже нарушать заповеди Классического Домового, будешь наказан. Это первое предупреждение!»

Да не тут-то было! Весело стало Прошке. Выскочил он

утречком первого на середину кухни и пустился в пляс. Голос у него прорезался, запел фальцетом:

«Фу-ты, ну-ты, Прошенька,
Праздничек вот праздную.
Людам спать я не даю,
Пусть меня порадуют!»
Поёт, вприсядку пошёл...

Проснулся ребёнок восьми месяцев от роду, вылез сам из кровати, притопал на кухню и молвил взрослым голосом: «Опомнись, Прошка! Вторую заповедь нарушил. Кара неминуема».

Да не тут-то было. Разошёлся Прошка. Плиту варочную стал двигать.

– Места мне мало. Уюту хочу! – бухтит он и подушку собачью к себе тащит.

Ключи от машины взял – прокатиться решил.
Духи французские у себя в закутке пшикает.

На этот раз в открытую форточку Ворон влетел, бумагу в клюве держит. Об линолеум ударился, в Черного Демона превратился.

Скрипучим голосом бумагу стал зачитывать: «Душевный Домовой Прошка за нарушение трёх заповедей Классического Домового разжалован в Злого Домового со ссылкой на постоянное место жительства в Хакерский Отдел Межличностных Отношений. Он также приговаривается к прохождению интенсивного курса по троллированию и спами-

рованию в социальных сетях с обязательным созданием особенно глубоких воронок для перекачивания денег на поддержания депрессивных тенденций в Фейсбуке. Приговор обжалованию не подлежит».

Улетел Ворон, канул в морозное утро Нового Года.

А Прошка запечалился, бородой в колени уткнулся.

Да делать нечего, стал вещи в узелочек вязать, носом шмыгать.

Тут вся семья и гости проснулись.

Провожать вышли. Конфеток насовали.

Вот и сказке конец.

Может у вас есть на примете порядочный Домовой?

Присылайте.

Неуютно теперь, как-то, без Домового.

У самого синего моря...

Людмила Голубева

У самого синего моря жили-были старик со старухой.

Ну не то, чтобы старик. Мужчина в полном расцвете сил – возраст Карлсона; и добра не нажил, и мир не посмотрел, разве что женился на домработнице Малыша. Тоже вроде не старуха, а женщина шикарных форм, но строгого нрава.

Жила она припеваючи в Амстердаме, пока не загадала под Новый год желание – домик у моря с видом на настоящего мужчину.

Не успела глазом моргнуть, как появился Он! Маленький и кроткий Карлсон с нордическим характером, большим и добрым сердцем, очарованный ее темпераментом и плюшками.

Не каждый год ей делали предложение руки и мультиварки. И дама согласилась.

У Карлсона и впрямь был милый домик на берегу Белого моря. Зимы в этих широтах лютые! А летом на крышу домика гадят наглые чайки. Наша дама никак не могла взять в толк, что значит хорошо выглядеть к пляжному сезону. Ну расстегнула ты на шубе на одну пуговицу больше. И что?

Надоело все это перепуганной женщине, и взмоли-

лась она:

– Карлсон, душа моя! Хочу туда, не знаю куда, одеть то, не знаю что...

На что ни пойдешь ради любимой жены-занозы! Повернул он перстень на пухлом пальце и прошептал:

– Вы, двое из ларца одинаковы с лица! Достаньте мне два билета в VIP-ложу на показ мод европейских кутюрье!

Баатююшки! Как увидела старуха то, не знамо что... Ходят по мостку мужики крашенные, срамные места ремнями прикрыты, коками звенят, фольгой шелестят. Закрыла она глаза мужу с перепугу! Да перстень хватить с пальца его!

– Что, новая хозяйка, надо?

– А верните меня и мужа моего на берега того самого моря, где терем наш стоит! И той метлой, что во дворе метут, заметите следы наши! Чтобы ни одна нечисть к нам дорогу не нашла!

И стали они, Карлсон с женою своею мудрою, жить в северном краю счастливо, пуще прежнего: чаек кормить да плюшками баловаться! А о дивном показе мод забыть забыли!

Лишь изредка приснится старухе страшный сон, как старик ее по мостку в фольге хаживает... Проснется она в холодном поту, перекрестит себя и мужа; водички святой, животворящей отопьет. Вздохнет большой грудью – ох, уж искушение бесовское – и дальше спать.

Вот такие они, края заморские и желания необдуманые!

Ангел и Девочка. Рождественское

Мия Тави

Ангел и Девочка сидят на старом деревянном причале, свесив ноги. Вокруг никого.

– Слушай, Ангел, раз такое дело... Рождество там, Новый год, пальмы, море... Могу я попросить волшебный предмет?

– В смысле? Ты меня за этим позвала?

– Ну да. Ты же можешь, ну раз в год, ты же можешь?

– Могу. А что конкретно? Хочешь, кисточку волшебную? Сама за тебя картины будет рисовать.

– Не, кисточку не надо. А я что, буду просто смотреть? И не мои это будут картины, нет, не годится.

– Тогда что?

– Может, никогда не стареть?

– Детка, ты предмет просила. Волшебное зеркало не подойдет? Где ты всегда будешь молодой и красивой?

– Нет, не подойдет. Я же буду знать, что на самом деле это не так. Хотя прикольно. Но нет, не надо.

– Может, волшебные очки?

– В смысле?

– Ну, на кого через них помотришь, тебя полюбит.

– Интересно! Слушай, а я потом от толп влюбленных буду

отбиваться, да? Оно мне надо?

– Ну, можно поставить ограничивающее условие. Типа, артефакт однократного действия, а?

– Нет, Светлый, не пойдет. Я не хочу, чтобы меня любили по волшебству. Хочу, чтобы честно. Хотя заманчиво, но нет. Может, волшебный кошелек? Чтобы деньги всегда были? Уж я бы развернулась...

– Нет, детка, не получится. Деньги – материя-перевертыш, промежуточный этап, его нельзя загадывать.

– А бочонок с золотом можно?

– Бочонок можно, – смеется Ангел, – но это не волшебный предмет. Ты же хотела волшебный?

– Да, волшебный. Но я запуталась. Похоже, мне не надо ничего волшебного, как-то все тогда будет не по-настоящему. А мне надо настоящее. И чтобы я сама. Иначе неинтересно. Наверное, зря я тебя сегодня позвала. Так и останусь, как дура, без подарка.

– Не останешься, – тепло улыбается Ангел, – я знаю, что тебе подарить. Хочешь, я сделаю тебя самой волшебством? Сама будешь, как волшебный предмет?

– А как это? – Девочка заинтересованно прищуривается.

– Все, чего ты будешь касаться в твоём Мире, неважно как, взглядом, кисточкой, словом – все будет меняться и становиться волшебным. Немного иным. Удивительным.

– Ух ты, Ангел, а разве так бывает?

– Бывает, – вздыхает Ангел, – ну так что, по рукам?

– По рукам!

Собеседники хлопают друг друга по ладоням, Ангел исчезает, Девочка спускается с причала на берег, идет по песку. Солнце касается горизонта, все окрашено волшебными цветами...

– Работает! – радостно шепчет Девочка.

Ангел, невидимый, наблюдает за Девочкой, бредущей по кромке моря:

– Хм, неловко получилось, обманул подопечную. Она и раньше была волшебством. Но она об этом не знала, поэтому не пользовалась. Посмотрим теперь, чего начудит. Хорошая девочка, перспективная.

Находчивая Терпсихора

Инна Пятисоцкая

Девять греческих муз-сестёр жили вместе и, как простые смертные, иногда ссорились.

Эвтерпа всегда ругала Терпсихору, которая по ночам бегала на дискотеки, танцевала и пила вино до утра, а днём дрыхла без задних ног. Эвтерпа всегда разговаривала стихами и пыталась привить любовь к поэзии сестре, но та отмахивалась и снова бежала на танцы. Эвтерпа обиделась на неё и стала игнорировать.

Однажды Терпсихора заговорила стихами:

– Сестрица, милая, прости,

И в сердце ты своё впусти

Любовь, добро и понимание ко мне,

Посвятим вместе мы стихи весне.

Обрадовалась Эвтерпа, что старания её не пропали даром, и сестра теперь слагает стихи, обняла её.

– Не-не-не, всё время сочинять стихи у меня мозг взорвётся. Извини, но дома больше никого нет, а мне надо было тебя попросить аспиринок принести, всю ночь тусила – голова болит.

Галатеюшка

Алена Подобед

Жила-была в глухой деревеньке
Одна славная девушка-сиротка,
Которая и хороша-то была тем,
Что самобытность свою не ломала

О чужие стереотипы...
И интернета отродясь не нюхивала.

Так бы и жила-была она,
Если бы не встретился ей на жизненном пути
Городской недобрый молодец.
Душу-то имел он гнилую,
Но ликом был прекрасен и даже искушен
В вопросах обольщения и пластической хирургии.

А много ли надо для того, чтобы влюбить в себя
Красну девку неопытную, но душой чистую?
Похвали ее за добродетель,
Да подари цветочек аленький,
Али айфон, хоть и подержанный.
Глядишь, уже и твоя.

А как влюбилась наша простота, голову потеряла
И, как в омут, в город за искusstителем подалась...

А поганец-то этот вообразил себя не кем-нибудь,
А самим Творцом.
И решил он перековать нашу самобытность румяную,
Ликом чистую, телом сытую, волосом натуральную
В блогершу и тусовщицу продвинутую,
Чтобы бабки на ней ковать да лопаткою их загребать.

Наблатыкал дурищу говорить с ужимками да гримасами,
Губищи да попу с титьками силиконом так раскачал,
Что она уж и в дверь пройти не могла.
Слава Богу,
Хоть ребра удалять не стал, потому как не далась.

Но утягивал в корсеты до такой степени,
Что ни вздохнуть ей, бедной, ни пукнуть было.
Да любовь зла – все терпела девица,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.